

УСЛОВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ (СОЮЗНЫЕ) В ПОСТИЛЛЕ Н. ДАУКШИ¹

Л. Дротвинас

Среди памятников первоначальной литовской письменности одно из наиболее видных мест занимает Постилла Н. Даукши (*M. Daukšos Postilė*) 1599 г. Этот памятник представляет собой изложение и толкование евангельских текстов за целый год. Будучи переводом с польского языка, Постилла всё же ярко отражает состояние литовского языка, так как язык Постиллы по своей фонетике и лексике ближе к живому народному литовскому языку, чем другие памятники этой эпохи. Значительный объём памятника даёт исследователю достаточно материала для важных выводов о состоянии условных конструкций того периода.

Первые письменные памятники литовского языка не дают возможности проследить возникновение и развитие самой категории условности, условных конструкций и их формальных средств: в рассматриваемый период условные предложения представляют собой уже в большей или меньшей степени сложившуюся синтаксическую категорию со своими формальными средствами, в основном близкими к современным условным конструкциям; и лишь немногочисленные пережиточные конструкции свидетельствуют о более древних пройденных этапах развития.

I. Союзы и их функции

Судя по нашему памятнику, в реальных условных конструкциях наиболее часто встречается условный союз *jei(jeigu)* «если» в различных письменных вариантах: *iei, iēi, ieų, ięi, ieig, iēig, ieigi, ieigu...* Все варианты нередко между собой чередуются и, видимо, каких-либо смыс-

¹ Данная работа представляет собой один из разделов кандидатской диссертации «Условные предложения в русском и литовском языках (видо-временные соотношения сказуемых)». Поэтому здесь не претендуем на глубокое и всестороннее освещение многих частных вопросов как ввиду самого характера памятника, так и ограниченной задачи работы — дать лишь некоторую, как бы экспозиционную характеристику, на наш взгляд, более важных синтаксических явлений по исследуемому вопросу, который шире и глубже изучается нами на материале современного литовского языка. Иллюстративный материал из Постиллы Н. Даукши дается в несколько упрощенном виде, т. е. без некоторых диакритических знаков (точек, ударений, черточек...), так как подобные знаки в нашей работе не являются необходимыми.

ловых или стилистических оттенков не имеют, причем варианты от союза «jeigu» встречаются реже.

Jeį asz gerbiu páti sawé, garbė maná niėkas uga.² Если я почитаю самого себя, честь моя ничто есть.

Jėigu asz ėsmi Wiėszpatimi iųsq, kur uga báime mano? o iėi ėsmi Tėwu iųsq, kamė, iga meile máno? (6). Если я господин ваш, где же страх передо мной; а если я отец ваш, в чем любовь ко мне?

Важной особенностью исследуемого памятника является рассудительный, риторический характер изложения, от чего зависит структура предложений; обычно всё условное предложение включено в контекст, о связи с которым говорят предшествующие условному союзу другие подчинительные (обычно причинные) или сочинительные (противительные) союзы: *nes* «ибо, так как», *todrinag* «поэтому», *wienokig* «однако ж», *bet* «но», *o*, «а», *ir* «и» и др. Придаточная часть таких условных предложений обычно в препозиции.

Nėš iėi su kuo Wiėszpatis Diėwas, o kas priesz tą? (237). Ибо если с кем-нибудь господь бог, то кто против того?

O iėig tassái rėgis ėssas nėwėrtu mažiáusiop tarnáumop io, o kaipóg mės toli nėwėrtėsnė? (24). А если тому кажется, что он недостоин малейшего служения ему, то как же мы тем более недостойны?

Rászo Philozóphai, iog ant Diamento ner akmenies kietėsnio nei siųprėsnie: Wiėnokig iei kada ii wiėnų kártą sutrúpina, tad teįp ing mažas dúlkias pobira, iog ias wós gali kas akimi pamatit (9). Пишут философы, что нет камня крепче и тверже алмаза. Однако ж если однажды его разобьют, то он так рассыпается в мелкую пыль, что едва может кто и глазом разглядеть.

В реальных условных конструкциях, наряду с другими условными союзами, иногда встречается и союз *kad* в значении «когда, раз», при наличии которого выступает и оттенок временного или причинного значения, особенно при сопоставлении с условными предложениями с союзом *jei*.

Kad silingas szarwinikas sergt paocių sawą, pakáuii yra túrtai io. Bet iei silingėsnis ant io užėiėš pėrgales ii, wissus szarwus átima kuriuosė dukscėos ir náudą io iždallie (118). Когда сильный рыцарь охраняет замок свой, в безопасности богатства его. Но если другой сильнее его совершит набег и победит его, отнимет доспехи, на которые тот надеялся, и богатство его разделит.

O kad pats Wiėszpatis Christus giria szwentuosius sawús, o kaipóg ir mės giri nėtúrime?.. (20). А коли сам господин Христос хвалит святых своих, то как же и мы хвалить не должны?..

Jėi pats Wiėszpats Christus teįp giria, ir skėlbia ių nuopelnus ir dárbus gėrus kaipóg wel ir mės iuose búditis nėtúrime? (21). Если сам господин Христос так хвалит и прославляет их заслуги и добрые деяния, как же опять и мы не будем вдохновляться ими?

Союз *kad* является основным союзом нереальных условных конструкций, в которых союз *jei* (*jeigu*) выступает ограниченно, особенно при формах предположительного наклонения (сложного). Наряду с союзами *kad*, *jei*, в нереальных условных конструкциях выступает иногда союз *idant* со значением «если бы», обычно употребляющийся в придаточных предложениях цели (в современном литовском языке этот союз относится к устарелым).

² *Daukšos* Postilė. Fotografuotinis leidimas. K., 1926, 127 psl.

Nes idant butų būvęs anuo metų Thomószius su kitáis draugé, tad butų tikrái intikéjés, teipo kaip ir kiti (401). Ибо если бы Фома был в оно время с другими вместе, так наверно уверовал бы так, как и другие.

Ср.:

Nes kad butų būvęs anuo metų su kitáis, tad butų Jesų apregéjés, ir intikéjés teipo kaip ir kiti (402). Ибо когда бы был в оно время с другими, так узнал бы Иисуса и уверовал бы так, как и другие.

Kad butų Jerosolimá siulitos mañones teip véltái ne paniékinus, ir notmétus, tad ertés niekad ne butų pagadinta ir pagreutá. Idánt kunigái židų dówanai Diéwo teip piktái butų ne wartóje ant gódų sawų, ne rôdés butų W. Christus priesz anuos szitokio smárkúmo (311—312). Когда бы Иерусалим так напрасно не презрел и не отверг обещанной милости, так, должно быть, никогда бы не был поврежден и разрушен. Если бы раввины еврейские дар божий не употребляли злостью на утоление жадности своей, не явил бы г. Христос над ними такой суровости.

Ср. союз *idant* со значением цели:

Tadág néio pátis iop, bét núsiunté mókitinius sawús ir su Herodiónais: o tai todrin, idánt mažesne gėda būtų, iei iuos pergalétų. O antra idánt tuo drąseus passakítų, ką iszmanítų... (364). Поэтому не шли сами к нему, но послали учеников своих со слугами Ирода; а это (сделали) для того, чтобы меньше позор был, если бы он их преодолел. А во-вторых, чтобы смелее сказать (потом), что они понимали...

В единичных случаях с условным значением встречается другой целевой союз *jeib*, который Я. Отрембским,³ как и в словаре современного литовского языка,⁴ отнесен к диалектным и по значению равным союзу *jei*.

Для иллюстрации сравним два предложения: одно с придаточным условия, второе — цели, с тем же союзом *jeib*:

...ąnsai sėnasis žlaltis Roiuia priwile ir nutrėke Ewą... Kurti ieib ne indawusis kalbosna su wėlinu: niekad butų sawę ir tušų ne pražudzius (514). ...тот старый змей в раю обманул и погубил Еву, которая, если бы не вступила в разговоры с диаволом, никогда бы себя и нас не погубила.

Bét, ieib ne bilótus to iúgo, idánt tos násztos, súkumu ne izkalbinėtus, pridėio Wieszpalis tatái, iog iúgas mánas saldús yra, ir nasztá maná ľėgwa (437). Но чтобы не боялись того ига, чтоб на тяжесть той ноши не жаловались, добавил господь (то), что иго моё сладко и ноша моя легка.

Следует отметить, что союз *jeib* в нашем памятнике вообще встречается очень редко; значительно чаще (со значением цели) этот союз употребляется у Мажвидаса. Напр.:

Buk musu tu prawadniku,
Jeib nesektumbim grekų⁵ (47).

Будь нашим проводником, чтоб не уклонялись ко греху.

Praszam tawe sunau Diewa
Idant mums duotumbi tawa schwentągi szadi.
Jeib gierai mes nuischmaktumbim... (365).

Просим тебя, сын божий, чтобы дал нам твоё святое слово, чтоб хорошо мы выучили...

Saugok mus schitą naklie...
Idant sunkus sapnas neuszgrutų,
Jeib welns mus nesugautu... (78).

Сохрани нас в эту ночь... Чтоб тяжкий сон не давил (угнетал), чтоб черт нами не завладел.

³ Jan Otrębski. Gramatyka języka litewskiego, t. 3, Warszawa, 1956, str. 363.

⁴ Dabartinės lietuvių kalbos žodynas, V., 1954, 289 psl.

⁵ Примеры из книги *Mažvydas*. Seniausieji lietuvių kalbos paminklai iki 1570 metų, K., 1922.

Ср. также союз *jeib* со значением уступки:

Jeib tos Swiets didzaus platesnis,
Aurins butu sidabrins, Wienok est tau labai maszas,
Kaip lopischelis anksztas (186).

Хоть бы тот свет гораздо шире, золотой, серебряный был, однако для тебя он очень мал, как колыбелька тесен.

Из всего сказанного вытекает вывод, что союз *jeib* в основном употребляется в придаточных предложениях цели, а не в условных, о чем не совсем правильно писал Ф. Куршат (он считал союз *jeib* только целевым)⁶ вопреки А. Шлейхеру⁷, утверждавшему, что союз *jeib* употребляется и в условных конструкциях, наряду с союзами *jei*, *kad*.

Рассмотрим еще некоторые другие, несколько необычные случаи употребления союзов, которые свидетельствуют о неполной дифференциации и закреплении формальных средств за разными видами синтаксического подчинения.

Ср. редкое употребление союза *jei* в значении союза *kad* «чтобы» в изъяснительном предложении:

Weizdėkig tad iei szwiesá kuriii tawip urá, lamsumu ne butú (556). Гляди ж. чтобы свет, который в тебе есть, темнотой не стал.

Условные союзы встречаются также в условно-уступительном значении, напр.:

...paklause iá Jėsus: Ko nori? Ne fáre kaip Herodo anái szokunei: Prisiekiu iog pádarissiu wis'ko geidi, Jei norétumbei ir pusę karalistos manós... (483). ...спросил ее Иисус: чего хочешь? Не молвил как той плясунье Ирода: присягаю, что сделаю всё, чего хочешь (желаешь), если (хоть) бы хотела и половины царства моего...

Ср. союз *jei* (наряду с определительным союзным словом) с условно-уступительным значением; а в изъяснительном придаточном (наряду с союзом *idant*) он как бы лишен синтаксического значения:

Sáugok Diėwe, idánt dúsia mūsų... ne butú trótinta ir kárinta, kad linksmis téisys ir wissi dáiktai, kuriė iei nų ura aní pakáieus, idánt iei popwirstú ing kartumą barniės (312). Сохрани, боже, чтоб душа наша... не была погублена и замучена, когда возрадуются правые, а все твари, которые хотя (если) ныне в покое, чтоб (если) не обратились в горечь поношения.

Ср. также редкое употребление причинного союза в условно-причинном значении:

Táre tad Mariá Angelop: kaipág tatái bus, kadág wiro ne pažystu (438). Молвила тогда Мария ангелу: как же это будет, раз мужа не знаю.

Употребление же условных союзов с побочным значением причины особенно при наличии глагольных форм прошедшего времени не является редкостью; об этом речь будет идти более подробно.

.....

⁶ F. Kurschat. Grammatik der litauischen Sprache, Halle, 1876, S. 429.

⁷ A. Schleicher. Litauische Grammatik, Prag, 1856, S. 336.

О связи условных предложений с вопросительными свидетельствуют редкие случаи употребления архаичной вопросительной частицы *gi*, *gi* «ли» в значении условного союза⁸.

Сначала рассмотрим случаи употребления частицы *gi* в вопросительном значении *ar* «ли»?

...paklaūšęs ii teirpaieg po tris kartūs: Pêtrę miligu (ar myli) mané... (414). ...спросил его также три раза: Петр, любишь ли меня?..

O atsakidamas Jėsus täre: ne žinotė ko prasza? gálitegu (ar galite) giart kiėlika, kuri asz turių giart (482). А отвечая Иисус молвил: не знаете, чего просите: можете ли пить чашу, которую я должен пить?

Nes kasg didiasnis yra tassaigu (ar tasai) kursai už skomios sedi, argu kursai tarpauia? (495). Ибо кто же выше (более значителен), тот ли, который за столом сидит или (тот) который (ему) служит?

В следующих предложениях частица *gi* выполняет функцию условного союза *jei*; причем в первом ощущается некоторое значение вопроса.

In summa, pórimegu (=jei norime) gerái prizópóstitis ant atėiimo Wieszpatieš sáwo: tad sergekimes wissótkio atskilúmo... (375). Вывод: если хотим хорошо приготовиться к приходу господу своему, так должны остерегаться всякого раскола...

Rúpinkisig kiekwiėnas ant wisso apė ta dūsziós sweikátą, ir apė szitą maľónę io nórigu (jei nori) potam iszkákt garbėsp giwátos amžinós (371). Заботься, каждый, больше всего о здравии души, об этой его милости, если хочешь потом снискать честь вечной жизни.

Cze girdi ráiszkiei, ką tur weikt tas kuris ártimą pažeide, norigu idánt iam W. Diėwas atšaitų káltę amžino nužúdimo... (296). Тут слышит ясно, что должен делать тот, который ближнего оскорбил, если хочет, чтоб ему г. бог простил вину вечной гибели...

С другой стороны, союз *jei*(*gi*) может употребляться иногда в вопросительном значении, что наиболее очевидно при чередовании *jei* и *argu* (ли).

Kad tad tarissimė? arbá kam nuodžių atšaidimą priraszinėt turime. Jėi intikėiimui. árgu meitai, árgu galėimo dárimumi (481). Что же тогда будем проповедовать, за что грехи отпустить будем, за веру ли, за любовь ли, или за покаяние?

Ir cze praszáu dabókis kiekwiėnas žmógau krikszcionie, kop tėsišs wissos dūmos, wissí weikalai ir rúpescei tawi: iei top idánt Diėwui tarnáutumbei, idánt pilditumbei wála ir isákima io: árgu idánt turetumbei penigus, idánt pralóbtumbei: idánt turetumbėi ápstą wisso: ir žótąg pažisi iei Diėwui, argu penigámus tarnáuii (331). И тут, прошу, смотри, каждый (человек) христианин, к чему тянутся все думы, все деяния и заботы твои, (если) к тому ли, чтобы ты богу служил, чтоб исполнял волю и наказ его, или к тому, чтоб имел денег, чтоб разбогател, чтоб имел избыток всего; и тотчас узнаешь, богу ли, или деньгам служишь.

Будучи одиночным, союз *jei* употребляется в вопросительном значении:

...atsakidamas Jėsus, täre mókitump zókonė, ir Pharisėuszump, biľódamas, iei (ar) dėra subatoie gídít? O iie tilėio (338). ...отвечая, Иисус молвил знатокам закона и фарисеям, говоря: годится ли в субботу лечить? А они молчали.

O Pilótas izgirdėš apė Galilėa, kláuses iei (ar) butų ėssas žmógus Galilėiiszkis (164). А Пилат, услышав о Галилее, спрашивал, действительно ли этот человек Галилеянин.

Tassái drássei iėio Pilótop ir prásze idánt nuimtų kūną Jėsus. O Pilótas stebėios iei butų iau essas numirėš (179). Тот смело вошел к Пилату и просил, чтоб сняли тело Иисуса. А Пилат удивлялся: неужели он уже умер.

⁸ Эта частица в современном литовском языке самостоятельного вопросительного значения не имеет, она употребляется или в составе некоторых союзов и частиц (*jeigu* «если», *negi*, *negi* «нежели», *betgi* «однако ж», *nejaugi* «неужели»...) либо самостоятельно с усилительным, побудительным и др. значениями (*ką gi tu galvoji?* «что же ты думаешь?» *kalbėk gi* «говори же»...).

В редких случаях союз *jei* имеет вопросительно-условное значение⁹.

О *kiti bilio...* *wéizdékime iéi atéis Heliószius, idant ii izgélbetų* (173). А другие говорили: ...посмотрим, придет ли Илья, чтоб его спасти.

Ir kad iie teip butų atsilikę, ką žinót iei izg iq kurie ne butų paskandinti (420).

И если бы они так отстали, кто знает, не были бы ли некоторые из них потоплены. *Angelas tad mūsų, wissá ką tiektái sę ant to pasáulo giáro ir szwętabliwo dárę esmé, tęnai paródís: iei búwome nusizęminuseis, iei kátrumis, iei brúkanais, iei miela-szirdingáis, iei bróly milétoeis, iei paklusnumis, apé tatái lúdis* (523). Ангел наш все там покажет, что только тут на этом свете доброго и благочестивого мы сделали: были ли смиренными, терпеливыми, трезвыми, милосердными, любящими братьев, покорными, — о том свидетельствовать будет.

Таким образом, рассмотренный материал позволяет сделать некоторые выводы.

1) Условные союзы в Постилле Н. Даукши в основном можно считать уже выделившимся и утвердившимся формальным средством выражения условных отношений, хотя и не с тою степенью четкости, как в современном литературном языке.

2) В системе условных конструкций всё же наблюдается и некоторая недифференцированность в употреблении подчинительных союзов: некоторые безусловные союзы (причинные, целевые) употребляются вместо условных, а условные союзы могут выражать комплексно и другие отношения (причинные, уступительные).

3) Факты литовского языка XVI в. несомненно подтверждают общеизвестные в ряде языков (в том числе и в русском) положения о связи условных значений не вполне дифференцированных союзов с вопросительными и разделительными.

II. Временные соотношения сказуемых форм

Исследуемый материал дает возможность также сделать некоторые обобщения относительно других средств выражения условных отношений в литовском языке данного периода, в частности относительно временных соотношений глаголов сказуемых, от которых зависит в большой степени основное синтаксическое значение и дополнительные оттенки.

В реальных условных предложениях встречаются все формы времени приставочных и бесприставочных глаголов, за исключением прошедшего многократного; сложные временные формы употребляются редко.

⁹ Ср. редкое употребление союза *jei* в современном литовском языке в значениях, близких к рассмотренным (в вопросительном, вопросительно-условном):

(Kudlikis) (turédamas stikliuká, juokdamos) Motyn! saugokis!

(Kudlikiené) Jei neravodys tau arielka? (Zemaité. Piršlybos).

(Кудликис) (держа рюмочку, смеясь) Мать! Берегись!

(Кудликене) Не повредит ли тебе водка?

(Nasté) Pamatysi, jei šj vakarą neateis, tik nežinau katrast.. (Zemaité. Pragerti balakopai). (Настя) Увидишь, не придет ли сегодня вечером, только не знаю который!..

Norint eikiva ir kitų klauskiva, jei ne taip atsiteistų kiekvienas. (S. Daukantas. Zemaičių pasakos). Хочешь, идем и у других спросим, не так ли расплатился бы каждый.

В нереальных условных предложениях употребляются формы как простого предположительного наклонения, так и сложного (совершенного), причем нередки и архаические формы на *-bei*, *-bim*, *-bite*.

Характерные для исследуемого памятника условно-вопросительные и условно-вопросительно-сравнительные конструкции рассматриваются отдельно.

Реальные условные предложения

Сказуемое придаточного в будущем времени

Наиболее обычным соотношением является соотношение глаголов-сказуемых в формах будущего времени; события происходят последовательно: следствие совершается после осуществления условия, что особенно ярко при формах приставочных глаголов в обеих частях условной конструкции или при именном составном сказуемом в главной части. При более редком соотношении бесприставочных форм выступает значение постоянства, длительности. Характерными для исследуемого памятника являются условные предложения с отрицанием при глаголах; такие конструкции могут иметь условно-разделительное значение.

Nes iei su intikėiūmu priėisime, be abeioiūmo iszwissime ii prakārte paguldītą (35). Ибо если придет с верой, без сомнения, увидим, что он положен в яслях.

Jėi tiekėi palitėsiu rūbo iu, sweikė būsiau (368). Если только прикоснусь к его одежде, здорова буду.

Jėi pateksite manįmp, ir žodžius manuosius saugosite, ir žodžei manieii pateksiušimp (221). Если прибегнете ко мне и слова мои будете соблюдать, то и слова мои дойдут до вас.

Jėi ko praszisite Tėwą mąną wardąn mąno, duos iumus (219). Если будете чего просить у отца моего во имя мое, даст вам.

Nes iei ne nueisiu, tad palinksmintioes notėis iusump: bet iei nueisiu, tad ii iumus atsiušiū (216). Ибо если не пойду, так утешитель не придет к вам; но если пойду, его к вам пришло.

Jėi iumus sakėsiu netikėsite man: O iei klėusiu ne atsakėssite man, nei isziėisite (163). Если вам буду говорить, не будете верить мне; а если буду спрашивать, не будете отвечать мне и не отпустите.

В единичных случаях возможная форма будущего совершенного (в придаточном) обозначает действие, совершающееся раньше, чем действие будущего простого (в главном), что естественно совпадает с соотношением условия-следствия.

O kag turiū daug Diėwui mėstis? Nes iei bus tai man žadeiėš, tad man duos ir be praszimo mąno. O iei nieko nežadėio, tad noprėsnai yė maldė mąnė (564). А зачем ж мне много богу молиться? Ибо если уж обещал это мне, так даст мне и без прошения моего. А если ничего не обещал, так напрасна молитва моя.

Условие-следствие может быть выражено также при формах сказуемого главного предложения в повелительном или желательном наклонениях. Повелительное наклонение связано со значением долженствования, желательное — со значением долженствования-пожелания.

Jėi kėsis wėieii pagūndimo... rawizėk ant žwaizdės... (400). Если поднимутся ветры соблазна..., взгляди на звезду...

O iei iūmus kas ką taris, passakikitė, iog ių Wieszpats priwālo: ir tuoiau patāis iuos (1). А если вам кто-нибудь что молвит, скажите, что их господь требует, и тотчас отпустят их.

Kad būsi pākwiestas swōdbon, ne sėskis ant wiresnes wiėtos... (338). Когда будешь позван на свадьбу, не садись на старшее место...

Ir iei atsakis, iog nuog Diėwo yrā ātsiqtas, tēgiparōd tai praiėwais ir žėklāis... (204). И если ответит, что от бога прислан, пусть докажет это чудесами и знаменами...

Jog iei kuris wiriszkis āpžadā padaris Wieszpati, arbā prisiega apsirisz; te neatmainai žōdzio sāwo, betaig wissa ką žadėio, te ižpild. Teipaię, ir balta galwā, iei ką aržadės dārbu te ižpildai (564). Ибо если который мужчина обет даст господу или свяжется присягой, пусть не изменяет слову своему, но всё, что обещал, пусть исполняет. Также и женщина, если даст какой-нибудь обет, на деле пусть его исполняет.

Следует отметить необычное для условных конструкций соотношение форм сказуемых, а именно: будущее время в придаточном и настоящее в главном. В таких случаях разрушается естественная последовательность: условие не считается нужным, чтобы осуществилось следствие — вся конструкция лишь снова обнаруживает, подтверждает уже известную религиозную догму, снова напоминает о ней, побуждает совершить или избегать чего-либо. Формы настоящего времени в главном предложении имеют значение постоянства, вневременности.

Jei ižęgsiū ing dūgu, tēn tu essi, iei nužęgsiū ing prāgarā ir tēn ęssi (261). Если взойду на небо, там ты есть, если сойду в ад, и там ты есть.

Jei kas ne atgims ižg nāuio, ne gāl regēt karalistos Diėwo (451). Если кто не родится снова, не может зреть царства божьего.

Jči tą iszlāisi nęssi priėtelus Ciėsorius (167). Если ты того отпустишь, ты не друг императора.

Значение постоянства, вневременности имеют также некоторые другие условные конструкции с таким же временным соотношением глаголов. В отличие от первых здесь говорится о более конкретных, «земных» явлениях, но подчеркивается только соотношение условия-следствия, т. е. последовательность их якобы осуществляется вне временного плана. (Будущее время здесь не имеет значения будущего: в сочетании с настоящим оно приобретает значение ирреальности, факкультативности).

Jei grūdas kwiećzio impuoļęs žėmen ne numirs, iis patis liėktis. Bet iei numirs gāusų wāisių atānesza (486). Если зерно пшеницы, упавши на землю, не умрет, оно остается самим собой. Но если умрет, принесет обильный плод.

Kaip wasarōugis ne gāl atneszt waiseus patis ižg sawęs, iei ne bus wino liemeniė: teipaię nei ius iei manip ne patėksite (603). Как молодой росток винограда не может принести плода сам из себя, если он не будет на виноградной лозе: также и вы, если ко мне не попадете.

Nes iei kitas ką mažeusei paklūps, tad žōtag ant io akis praplėszęmę, žōtag ii sūdiemę, ir wos tiektāi maž ing prāgarā ne nugramždiname (414). Ибо если другой в чем-нибудь малейшем ошибется, так тотчас на него глаза вытаращим, тотчас его судим и чуть ли не в ад погружаем.

Редким, но также необычным является другое соотношение времён: будущего — в придаточном, прошедшего — в главном. В таких конструкциях «следствие», выраженное в главной части, логически вытекает из условия в придаточном лишь через посредство отсутствующего предварительного следствия, к которому данное главное-следствие будет относиться как придаточное.

Jei pawizdesimę ant giwenimo ir sakimo io, grinuosiūs žweius aprinko saw iz sāwus Apastāius (500). Если поглядим на жизнь и проповедь его (...то увидим, что...), настоящих рыбаков он выбрал себе апостолами...

Jeį weli tarįssi įog krikščionis ne gal būt naudingas ar bą gerai darit: Dieuwį gędą ir abidą iam padaręi (559). Если же скажешь, что христианин не может быть полезным или хорошо поступать (...выйдет, что...), и богу позор, и обиду тому причинил.

...teįp weli antrasis Adomas... kęlą mums įng Rđių pataise: ieį tiekai waikščio-sime, pędais io... (40). ...так и второй Адам... путь нам в рай поправил, если только пойдем след за ним...

Сказуемое придаточного в настоящем времени

Условные конструкции с глагольными формами настоящего времени для исследуемого памятника являются наиболее характерными и частыми, что отчасти можно объяснить характером религиозного содержания, изобилующего нравоучениями, наставлениями, выраженными чаще всего в формах настоящего времени в сочетании с формами повелительного или желательного наклонений в главной части.

При наличии в главном форм будущего времени следствие будет вытекать из существующего в настоящем условия.

...ieįg mažęus turi neg kiti, tad pigęus skaicziu ataduosi... (389). ...если меньше имеешь нежели другие, так легче отчитаешься...

Nes ieį mes artimimus atłatst nę norime, tad bųsimę paduoti sudžiai auksčeu-sim... (296). Ибо если не хотим ближних простить, так будем отданы судье все-вышнему...

Jeį Maižięsčius ir Pranasų ne kląuso, tad norint kas ių numirusių keltųs ne tikęs (269). Если Моисея и пророков не слушают, так хоть из мертвых кто воскрес бы, они не поверят.

Формы предположительного наклонения в главной части придают больше неуверенности, чем будущее время.

Nes ieį žodžiui Diewo nę tikimę, tad tikrai neį pąssakai ne więno iųg numirusių kęlusio ne tikętumbimę (272). Ибо если слову божьему не верим, так наверно не поверили бы и рассказу воскресшего из мертвых.

Соотношение форм настоящего времени и повелительного наклонения придает выводу значение долженствования, вытекающего из существующего в настоящем условия. Условному значению сопутствуют дополнительные причинные оттенки. Вся конструкция имеет общий смысл правила, наставления.

Jeį tawę... rąkai tawai, arba koią piklina; nukirsk ią, ir atmęsk puog sawęs (519). Если тебя... рука твоя или нога соблазняет, отруби ее и отбрось от себя.

Jeį manę... milite, laikkite prisakimą maną... (236). Если меня... любите, соблюдайте заповедь мою...

Todrinag ieį mįmus iųganimas mųsų mieląs yrai, bųkimęg pąskui to budresni... (623). Поэтому если нам спасение наше любо, будемте ради того бдительнее...

Jeį nekłauso Bažnįczias, turękig iį uų rąhoni... (205). Если не слушает церкви, считай его за язычника...

Bųkig ir tu fokiuo, ieį nori turēt dalies to džiauksmo (41). Будь и ты таким, если хочешь разделить эту радость.

При том же соотношении глагольных форм возможны условные конструкции с более конкретным значением единичных явлений.

Jeįg tad manęs ięszkotę, duokite tięmus idant atstotų (154). Если же меня ищите, дайте тем, чтоб отстали.

Jeį supųs Diewo essi, tarik idant akmenes tie duonomis taptų (106). Если ты сын божий, повели, чтоб те камни стали хлебом.

Jeį supųs Diewo essi, nuleiskis žeminių? (107). Если ты сын божий, спустись вниз...

Вместо форм повелительного наклонения в качестве сказуемого главного предложения может выступать желательное наклонение, придающее выводу значение пожелания, согласия.

Têwe mânas, iei ne gâli tassâi kiélikas atstót.. tetamp walá tawa (149). Отче мой, если не может та чаша отстать..., да будет воля твоя.

Ka iei patis piktai daro, gerâi mókidamas, tad awis teklâusai... (248). Если что сам злонамеренно делает, хотя учит хорошо, так овцы пусть слушают...

...iei pôri ne su nâuda dirbt, iei kokio dârbo nôrime turét prideranczio: tegúlig tatai pirmieuses, ir didzéuses rūpestis mūsų, idánt W. Diéwas patis musimp... karaláutu (333). ...если хочешь без корысти работать, если хотим иметь какую-нибудь подходящую работу, пусть будет это, как первейшая и величайшая забота наша, чтобы г. бог сам нами... правил.

Соотношение форм настоящего времени в обеих частях условной конструкции выражает естественный ход явлений: следствие осуществляется одновременно и зависимо от условия.

Ir iei ka kęnczia wiélas sąparius, kęnczia su iuo będrâi wisi sąparius (547). И если что терпит один член, терпят с ним вместе все члены.

Ir tas yra skirius tarp to kas yra turét lôbi, ir tarnaut iam? Jei iuo moki wartót, tad law tarnâuia. O iei nemoki, tad tu iiemus tarnâuii (331). И в этом разница между тем, чтобы иметь богатство и служить ему. Если умеешь им пользоваться, так оно тебе служит; а если не умеешь, так ты ему служишь.

При аналогичном сочетании сказуемых возможно также и значение временной последовательности, сопровождаемой часто дополнительным оттенком необходимости; оттенок может создаваться лексически или вытекать из общего содержания конструкции.

Tur téipaiag szirdis mūsų tiesi būt artimop, iei nôrimé isiteket Wieszpati Diewuy... (31). Сердце наше также должно быть направленным к ближнему, если мы хотим уголить г. богу...

...kaip labai džiaugtis tur žmogaus silpnumas, kad teip džiaugias Angeliszkas labumas (48). ...как сильно радоваться должна человеческая слабость, когда так радуется ангельское совершенство.

Nes iei be io ne wienas padaras ne ést padaritas, tadag régimas dáykta yra, iog iis patis ne est padaru... (44). Ибо если без него ни одна тварь не сотворена, то очевидно, что он сам не творение...

Редкое соотношение форм настоящего времени в придаточной части с прошедшим временем в главной обуславливает значение условия-следствия, близкое к причине-результату; обе части конструкции связаны значением неизбежности.

Bet iei pirstu Diewo isztremiu welinus, tad tikrai atëio ant iusú karaliste Diéwo (117). Но если перстом божьим изгоняю чертей, то наверно пришло к вам царство божье.

Сказуемое придаточного в прошедшем (однократном) времени

При соотношении форм прошедшего времени в придаточном и других глагольных форм в главном в условных конструкциях выражаются обычно условно-причинные отношения; чистоусловное значение редко. Ср. условное значение, связанное с определенной степенью неуверенности:

Jei ka prigawiu, ataduomi ketveriopai (35). Если кого обманул, отдам вчетверо.

Условно-причинное значение зависит от форм прошедшего времени, приближающего условие к причине, от лексических указателей или приставочных форм глагола, обуславливающих степень завершенности действий (явлений), также от содержания одной из частей или всей конструкции.

Ср. условно-причинное значение при сочетании прошедшего (в условном) и будущего времён (в главном):

Jėigi mīlasnikus sawuosius teip smārkei trótinó: tádag ertés ir ant mūsų tarnų sawų piktanórių paródis sawų metų teisibę sawą (311). Если любимцев своих так сурово карал, поэтому, должно быть, и на нас, слуг своих злонравных покажет в свое время правосудие свое.

Jeĩ mane persakioio, ir ius pėrsakios. Jei kálba máną saugoio ir iųsų saugos (528). Если меня преследовали, и вас будут преследовать. Если слово мое сохраняли, и ваше будут сохранять.

Аналогичное условно-причинное значение с неодинаковой степенью условности-причинности намечается в условных конструкциях, в главной части которых выступает повелительное или желательное наклонение, причем, как правило, повелительное наклонение в большей степени связано со значением необходимости, уверенности, нежели желательное, поэтому конструкции с повелительным наклонением связаны больше с причинным значением, желательное — с условным.

Jeĩ kóletes drauge su Christumi, ieszkokíteg wirszutínių daiktų... (229). Если воскресли вместе с Христом, ищите возвышенных вещей...

Jeĩ piktái taréu, duok lúdimą apė piktą: o iėi gerái, kodrinag manė muszi? (158). Если я плохо сказал, докажи, что плохо; а если хорошо, почему же ты меня бьешь?

Jeĩgi iam tatái patis W. Diėwas isáke, ir iis tą galibę dáwe, te paródaig tatái praiewų... (205). Если ему это сам г. бог приказал и сам эту мощь дал, пусть докажет это чудом...

Tėgi paród mumus átskaluonis, iėi ká tokió, szitoiė teip szwentoia ir nauici pataistoi bažniczióif sawói, kadą nor padare (19). Пусть показывают нам раскольники, если что-либо сделали когда-нибудь в этой святой и новоисправленной церкви своей.

Условно-причинные отношения выражаются и при наличии форм настоящего времени в главном; значение необходимости подчеркивается лексически.

Nes iei asz... mažóiau kóias iųsų búdamas Wieszpatimi mistrú iųsų; tad ir iųs turitė tépaiaig wiėnas ántram kóias mažót ir mažėsius tarnawimus miėai darit... (365). Ибо если я... мыл ноги ваши, будучи господином и учителем вашим, так и вы должны также друг другу ноги мыть и малейшие услуги охотно делать...

O žódis búwo Diėwiėp. Nes iey wiėnas búwo ántramp, kitas kitamp, tad tikrai du tur but, Téwas ir súnus... (44). А слово было у бога. Ибо если одно было у другого, как в самом деле двое должны быть: отец и сын...

Kaip gelažis ir szúke sulipitis ne gal': teip tassái dwėietas suiungtis nė gal', iei ių ne supaiio kliies Dwastos S. (406). Как железо и черепок склеиться не могут, так и эта пара соединиться не может, если их не спаял клей духа св.

При соотношении форм прошедшего времени в обеих частях степень условности варьирует: условные отношения явственнее при наличии бесприставочных глагольных форм; приставочные формы прошедшего времени в большей степени связаны с причинным значением.

...iei ko iszmincžia pásiekt ne galėio, tam ne tikėio... (343). ...если чего разумом постичь не могли, тому не верили...

...Todrinag iei taw nė dawe ko trókszti: tódrin ertés nėdawe, iog daugėsnio pakėtt ne galėiei (389). Поэтому если тебе не дали, чего желаешь, потому по-видимому не дали, что большего поднять не мог.

Jog iei christus užgime, tad buwo tassái mešas, kuriuo iis ne búwo (44). Что если Христос родился, так была та пора, в которую он не был.

...arbá iei buo kadái uždektá, paslepta, arba ne pažistama tad' ne buo bažniczia Christaus... (445). ...или если была некогда скрытой, утаенной или неизвестной, так не была церковью Христа...

Таким образом, обзор реальных условных конструкций в литовском языке XVI в. (по данному памятнику) позволяет сделать некоторые общие выводы.

1) Наиболее широко распространенными являются условные конструкции с формами настоящего времени в придаточном, наименее — с формами прошедшего времени (в придаточном), те и другие связанные с дополнительными причинными оттенками.

2) Иногда встречается необычное соотношение времён, создающее неопределённое временное значение, значение постоянства.

3) Ввиду отсутствия форм прошедшего многократного времени условное значение в конструкциях с придаточной частью в прошедшем времени редко; значение таких конструкций — условно-причинное с неодинаковой степенью условности-причинности.

4) Глагольные формы сложных совершенных времен встречаются лишь в единичных случаях, хотя в других конструкциях (напр., временных) они нередки.

Нереальные условные предложения

Нереально-условные предложения отличаются разнообразием форм и значений. Помимо двух специальных глагольных форм для выражения нереального условия, формы предположительного наклонения могут сочетаться с временными формами изъявительного наклонения, создавая новые значения времени и предположительности. Инфинитив в предположительном значении не встречается. Нереальные условные предложения делятся прежде всего на предложения с формами предположительного простого наклонения и предложения с формами предположительного сложного наклонения. С первыми связано временное значение настоящего-будущего и с ним связанное модальное значение потенциальности, со вторыми — значение прошедшего времени и ирреальности. Временное значение определяется наличием временных форм изъявительного наклонения или контекстом (реже), в других случаях временной план, как правило, связан с формами предположительного наклонения и следовательно — значением будущего или прошедшего, так как значение настоящего времени и предположительности несовместимы: предполагаемое относится обычно к будущему, более или менее отдалённому.

Соотношение форм предположительного простого наклонения в обеих частях нереально-условной конструкции создает значение еще не существующих, но возможных (а если с отрицанием, то невозможных) в будущем условия и следствия. Значение предположительности

может быть обобщенной и конкретной. Наряду с глагольными формами сказуемых, возможны также и именные.

Todrinag kad paskądintiei wieną aszarėlą iszlaistų ant kiekvienós tūkstanties metų, daugesn wāndėnio išg ių akių išpiustų, o neg pu yrá wāndėnio po wissą pasauli (11). Поэтому когда бы утопленные по одной слезинке выпустили на каждую тысячу лет, больше воды из их глаз хлынуло бы, нежели ныне есть воды во всем свете.

Tasai kad būtų Pranaszu, žinotų wienók kuriį ir koki žmoná, kuri pálitis ii, iog pussidėiusi yrá (476). Когда бы тот был пророком, знал бы, которая и какая жепшина коснется его, ибо она согрешила.

...iei uos skrinioie poprósnaí laikitų, tad niekad nieko ne peñitų (383) ...если бы их в сундуке напрасно держали, так никогда никакой прибыли не имели бы.

Nes ką mums padetų, iog Diėwas tápeš est žmogumi: iėigu žmogus deiwistes io ne tartų bėdrinikų? (6). Ибо что бы нам помогло, что бог стал человеком, если бы человек соучастником божественности его не стал.

Ir iei išg ipaczió pražwálgimo Diewo, ne būtų anos diėnos patrūmpintos: tad ne būtų išganitas nei winas gıwas žmogus (14). И если бы из-за особой предусмотрительности божьей не были те дни сокращены, то не был бы спасен ни один живой человек.

Следует выделить нереально-условные конструкции со значением желания, направленного в будущее, причем здесь возможны конструкции и без главной части.

O idánt pažintúmbei dargúma, biauřuma, Jerusálem... ertės ir tu werktúmbei (312). О если бы познал злость, мерзость, Иерусалим... может быть, и ты плакал бы.

O idánt tiektaí galeczę palitėt to S. žmogaus rūbo... zbtag man padetų (369). О если бы только могла прикоснуться к одежде этого святого человека..., тогчас мне помогло бы.

O idánt ir tu nų pažintúmbei meřą apląkimo táwo, ir mokėtúmbei apkuoptis ant atenczió meřo. O pawárgęsis žmogau, kad tu pažintúmbei mařonę Diėwo, ir bragumá ios, tekėtumbei iosp, ir sielótumbeis ape ią ant wissų daiktų (312). О если бы и ты ныне познал время посещения твоего и умел приготовиться к будущему времени. О бедный человек, когда бы ты познал милость божью и ценность ее, бежал бы к ней и во всех делах не забывал бы (помнил бы) о ней.

Совершенно определенно значение будущего времени нереально-условной конструкции выступает при наличии форм будущего времени изъявительного наклонения в главной части.

...bęt iėi kas iš numirussių eitų iųmp daris gailėiima (269). ...но если б кто из мертвых пошел к ним, они покаются.

O žėklai tuos kuriė intikės, tie sakios: Ing wārda mána wėlinus iszmetinės, liežuwiėis nauiėis kaibes, žalczius ims, ir iėi ką mirsztamo gertų, niėko iėmus ne wėiks (225). А знамения тех, кто уверуют, будут таковы: во имя мое чертей будут изгонять, на новых языках будут говорить, змей будут брать и, если бы чего смертельного испили, им не повредят.

Beí tiesą biřau iūmus: priwafú iumys idant asz eiczió, nes iėi asz neiczio, palinkmintioies potėis iųsúmp (215). Но истинно говорю вам: нужно для вас, чтоб я пошел, ибо если бы я не пошел, утешитель не придет к вам.

Ir iei taricže iog ne pažistu io, búsiu lígus iūmus melágis (127). И если бы я молвил, что не знаю его, буду равный вам лжец.

Jei akis kúno táwo būtų tiesi, wissás wel kúpas táwas bus szwiesus: o iei būtų pikta, ir kúpas wel táwas tamsús bus (556). Если бы око плоти твоей было правдиво, и вся плоть твоя будет светла; а если бы око было лживо, то и плоть твоя темна будет.

Значение будущего времени явственно также при наличии в главном форм повелительного наклонения.

Jėigi taritų, iog nuog zbaro arba surikimo yra pasiųsti, atsaki(ki)tė iėmus... (302). Если бы молвили, что от собора или собрания посланы, ответьте им...

Значение *настоящего* времени в условно-нереальном предложении создается благодаря формам настоящего времени изъявительного наклонения в главном предложении. Сказуемое придаточной части может быть выражено в таких случаях простым предположительным наклонением или предположительным сложным настоящего времени (предположительное наклонение + действительное причастие настоящего времени от *būti*). Некоторые из таких конструкций выражают религиозные догмы; в этих случаях конструкция имеет временное значение настоящего постоянного или настоящего неопределенного.

Užtfesą užtfesą tariu tau, iei kas notgimtų iš nāuio ne gal regēt karalistes Diéwo (251). Воистину воистину говорю тебе, если бы кто не родился снова, не может узреть царства божьего.

Nes ne wiénas ne gal tų žėklų darit kuriuos tu darái, iei ne butų Diéwas su iuo (451). Ибо никто не может тех знамений совершать, которые ты совершаешь, если бы бог не был с ним.

Ср.:

Nesá ne wiénas ne gāi tų žėklų darit, kuriuos tu darái, iei nesas butų su iuo Diéwas (251). Ибо никто не может тех знамений совершать, которые ты совершаешь, если бы не сущий был с ним бог.

Временное значение настоящего и общий смысл конструкции конкретизируется лексически, посредством наречия-частицы *tiectai* «только» в придаточном предложении. Такая конструкция имеет условно-ограничительное значение.

Nes wissús wáistus izgānancziuosius turi gátawus, idánt ięis tiectái norétumbei ir mokétumbei wartót (243). Ибо все лекарства спасительные имеешь готовые, если бы только (лишь бы) хотел и умел ими пользоваться.

Iszeio izg Persiios Magai, iszėikig ir tu izg pinklu to pasáulo, ir eik Jesausp: Nes ne tólimas kelas, tiectái idánt noretumbim. Nessą ne rėikia per irtis per marias, nei wirszumu káinu pėrlipt: bet namie sedėdamas iei tiectái butumbi nobažnumi, o szirdi turėtumbei lábai sugúrinta, gali ii ápreget... (36). Ушли из Персии маги, выйди и ты из козней сего света и иди к Иисусу; ибо недалний путь, лишь бы только мы захотели; ибо не надо переправляться через моря, ни переходить через высокие горы, а сидя дома, если бы только был богобоязненным, а сердце имел бы весьма сокрушенное, — и можешь его узреть.

Неопределенное настоящее время в ирреально-условной конструкции создается при наличии глагольных форм сложного предположительного наклонения настоящего времени в придаточном предложении и простого предположительного наклонения в главном.

Jei izg pasáulo butumbite ęsą, miłėtų pasáulis, kas būtų io (528). Если бы вы мирскими были, любил бы мир (вас), ибо его были бы.

Karalistá maná neest iz to pasáulo: Idant iz to pasáulo butų santi, tarnái manieii wienók káriautų už mané, idant ne būcžia izduotas Zidamus. (164). Царство мое не от мира сего; если бы от мира сего было, тогда слуги мои воевали бы за меня, чтоб не был предан евреям.

При наличии форм предположительного сложного прошедшего времени в придаточном предложении и предположительного сложного настоящего времени или простого предположительного наклонения в главном предложении ирреальная условная конструкция обладает противоречивыми отношениями: следствие якобы предшествует условию, поэтому главная часть относится к временному плану прошедшего,

а придаточная, выраженная в глагольных формах настоящего времени, получает характер вневременности, постоянства.

Kad tassái ne butų éssas piktadéia, ne išdávę butumbime io taw (163). Когда бы этот не был злодеем, мы не выдали бы его тебе.

Nes poprósnei butú užgimęs ant to pasaulo, jei wel dwásioiá mūsú, kaip áuszros zwaizde ne užtekétų... (26). Ибо напрасно родился бы на сей свет, если бы опять в духе нашем, как утренняя звезда, не взошел...

При соотношении форм предположительного прошедшего в придаточном с предположительным простым наклонением или именным сказуемым в главном условные отношения выступают вполне естественно: ирреальное условие (в прошлом) предшествует следствию в настоящем или в будущем; последнее временное значение обозначается лексически (а при отсутствии лексических указателей временное значение неопределенно).

Kad buczyá wéikalų ne dâres târp ių, kurių ne wiénas kitas ne dâre, nuodemes ne turétų (528). Когда бы я не делал среди них деяний, которых никто другой не делал, греха не имели бы.

Nes jei būtų mūmus Diéwas isâkęs warlės, žalcius wilkus, meszkas, ant gâlo wélinus miłet: tad būtų bime kalti tatái padarit (529). Ибо если бы нам бог велел лягушек, змей, волков, медведей, наконец чертей любить, то мы должны были бы это сделать.

Neturétumbei galibes priesz mané ne wienós, kad ne būtų taw duota iš aúgszto... (167). Не имел бы ты никакой мощи против меня, когда бы не было тебе дано свыше...

Ирреальное значение с отнесением временного плана в прошедшее создается при наличии форм предположительного сложного наклонения прошедшего времени в обеих частях ирреальной условной конструкции: и условие, и следствие всегда относятся к прошлому независимо от каких-либо имеющихся лексических указателей.

Nes kad ių butų žmónes ne regéię, tad ertés niékad butų ne intikéie... (358). Ибо когда бы люди их не видели, то, должно быть, никогда бы не уверовали.

Wieszpatié, jei cze butumbei būwęs, ne numiręs būtų brólis mánas (578). Господи, если бы тут был, не умер бы брат мой.

...Nes idánt sunús io butų teip sukéi ne isirgęs, ertés butų niekados Christaus ne ieszkofés, nei ape ii butų klausęs, o ertés nei butų ape ii Dúmoies... idánt karalélus žęklų ir praiéwų butų nemâtes tad butų ik' gáli ne intikéies (356). ...Ибо если бы сын его так тяжело не расхворался, может быть никогда он Христа не искал бы и не спрашивал бы о нем, и не думал бы о нем. ...если бы вельможа знамений и чудес не видал, то не уверовал бы до конца.

Наряду с глагольными сказуемыми, возможны также именные.

Kad butų būwęs áprinktas mókitas tad butų galéies tarit, iog uga ápriktas drin mókislo sáwo... (378). Когда бы был избран ученый, то мог бы сказать, что избран из-за учености своей...

Nes jei ne butų būwęs tikruoiu Diéwu, waysto mūmus butu notnieszes o kad ne butu būwęs žmógumi tikruoiu rawaizdo mūmus butu ne dâwes (48). Ибо если бы не был настоящим богом, лекарства нам не принес бы; а когда бы не был настоящим человеком, образа нам не дал бы.

В главной части возможны формы прошедшего времени изъявительного наклонения.

Galéio iissái, idánt butų būwęs néisztikimu, su Angelu teip disputawót... (419). Если бы был неверующим, мог бы он с ангелом так диспутировать...

Выводы:

1) Степень предположительности в рассмотренных нереально-условных конструкциях литовского языка XVI века зависит от временных форм.

2) Временной план выступает явственнее при наличии временных форм изъявительного наклонения. Контекст в обозначении времени играет маловажную роль.

3) Значение будущего времени связано с предположительным простым наклонением, будущим временем изъявительного наклонения и повелительным наклонением (в главном).

4) Значение же настоящего времени связано с формами настоящего времени изъявительного или предположительного сложного наклонения (настоящего времени); при формах предположительного простого наклонения возможно значение вневременности или настоящего постоянного.

5) Значение прошедшего времени и связанная с этим ирреальность всей конструкции зависит от форм предположительного сложного наклонения прошедшего времени.

6) Для предположительного наклонения характерны еще архаические формы на *-bei*, *-bim*, *-bite*, обычно употребляемые при союзе *idant*, также сложные формы со значением настоящего времени *būty esqs*, *(e)santi...*

Условно-относительные предложения

Особо выделяются условно-относительные конструкции, в которых, наряду с условными отношениями, выступают отношения подлежащего или дополнения. Формальным признаком условно-относительных предложений служат относительные (определяющие) местоимения *kas* «кто, что», *wisokias* (всякий», *kuris* «который» в придаточном предложении, причем именительный падеж такого местоимения имеет значение подлежащего, косвенный же падеж — значение дополнения; в главном предложении соответствуют указательные местоимения: *tassai* «сей», *szitas* «этот», *iis* «онный», которые часто пропускаются.

Ввиду сравнительно небольшого количества таких предложений соотношение глагольных форм сказуемых ограничено, чаще всего встречаются условно-относительные конструкции со сказуемыми в будущем времени.

Условно-подлежащие конструкции со сказуемым в будущем времени:

Nes iei wissókias kuris žėminas bus paūgsztintas: tad tikrái kas labėusei žėminas, tassái wel bus daugeusei paūgsztintas (517). Ибо если всякий, кто унижается, будет возвышен, то наверно, кто наиболее унижается, тот именно будет наиболее возвышен.

Jėi kas kálbą maną užsąugos, mirimo ne regės ant žmžiu (127). Если кто слово моё соблюдет, кончины не узрит во веки.

Asz esmí agá: per manė iei kas ieš bus ižganítas, ir iėis ir iszėis, ir ganėklas gas (245). Я ворота: через меня если кто войдет, будет спасен: и войдет, и выйдет, и пастбища найдет.

Условно-дополнительные в будущем времени:

Jėi kas manę ispražins po akimė žmonių, siztą asz wel ispražisiu po akimė Tėwo... (467). Если кто меня признает перед очами людей, того я тоже признаю перед очами отца.

Bet iei kas manė klāus... Asz tam pasakėssiu... (32). Но если кто меня будет спрашивать... Я тому скажу...

Условно-подлежащих предложений значительно больше, нежели условно-дополнительных. Так, встречаются еще условно-подлежащие предложения со сказуемыми придаточного в формах предположительного простого наклонения и со сказуемыми главного предложения в будущем времени или в предположительном простом наклонении.

Jeig kas užmokėtų skolas io, tassai iam tiesoi didę maļonę padaris... (194). Если бы кто заплатил долги его, тот ему вправду великую милость сделает...

Jei kas manimp nė patėktų oran bus iszmestas... (603). Если бы кто ко мне не попал, прочь будет извергнут...

Artinas szwėte ižg wissų szwėnczių didžiausio pagerbimo, ir pagirimo wertā: kurią iei kas wissų szwėnczių pradėta pramintų, ne maž ne pāklistų (34). Приближается праздник, достойный величайшего чествования и похвалы изо всех праздников, который если бы кто началом всех праздников прозвал, нисколько не ошибся бы.

Условно-подлежащие предложения со сказуемым придаточного в настоящем времени, главного — в желательном наклонении:

Jei kas man tarnāvia, tesiak mane (486). Если кто мне служит, пусть следует за мной.

Jei kas nor atėit paskui manę, te užginis patis sawė, ir te nesziōi križių sawą kiekdiėnōs, ir tē sakiōi manė (488). Если кто хочет идти вслед за мной, пусть отречется сам от себя и несет крест свой каждодневный, и пусть следует за мной.

Tegi ne užtli tassai mielaszirdūmo tāwo, ō merga pagirtōi, iei kursai yrā, kuris atmena, idant io būtumbei nė ižklāusius... (624). Пусть не замалчивает тот милосердия твоего, о прославленная дева, если есть такой, который вспоминает, чтоб его не выслушала...

Итак, условно-относительные конструкции, представляя собой особую группу условных предложений, являются как бы промежуточными сложноподчиненными предложениями, будучи одновременно условными и подлежащими или дополнительными.

Условные конструкции, содержащие в себе риторический вопрос или вопрос и сравнение

Нельзя не обратить внимания на группу условных предложений в риторических вопросах, объединенных общностью структуры и смысла, хотя они характерны в основном для нравоучительной риторики.

Своеобразие структуры таких предложений состоит в том, что придаточное предложение представляет собой обычное придаточное условное предложение, а главное — риторический вопрос, который содержит в себе предполагаемый ответ, противоположный вопросу, и этим невысказанным противоположением к условным отношениям добавляет еще противительные. Главная часть подобных условно-противительных конструкций, наряду с риторическим вопросом, может содержать иногда в себе еще и значение сравнения, тем самым условно-противительные отношения осложняются сравнительными, а условные отношения в какой-то степени убывают.

Рассматриваемые конструкции возможны при соотношениях всех глагольных и именных сказуемых, за исключением форм повелительного и желательного наклонений. Следовательно, эти конструкции приобретают в некоторой степени дополнительные смысловые оттенки, связанные с временными формами сказуемых. Надо еще отметить, что противительные отношения совмещаются и варьируют с причинным значением: противительное значение наиболее ярко выступает при соотношении сказуемых в будущем времени или предположительном наклонении, при соотношении сказуемых в прошедшем времени противительные отношения уменьшаются и заменяются причинным значением. Таким образом временные различия обуславливают общий смысл условно-противительных конструкций, поэтому следует рассматривать их в зависимости от соотношения временных форм сказуемых.

При соотношении будущего времени в обеих частях следствие-риторический вопрос в своей группе сказуемого содержит невысказанное прямое противопоставление выраженному в нем содержанию, т. е. риторический вопрос предполагает отрицательный ответ.

Jeį rugsztis ing taszlą imiszitą notmainis ir iraugis taszlós wissós: Ar bus tatai tikraįie rugsztimi arba rāugu? (558). Если закваска, вмешанная в тесто, не переменит и не заквасит всего теста, будет ли это настоящая закваска? (— не будет).

Jeį teisinikas wós bus įžganřtas, nusidėįsis o bėdiewis kur pasilikis? (175). Если праведник едва будет спасен, где же окажется грешник и безбожник?

Противительные отношения явственно выступают при соотношении сказуемых, выраженных в предположительном наклонении, простом или сложном, также при настоящем времени в главной части.

1. Предположительное простое наклонение в обеих частях:

Nes sakai man kad tu turėtumbei koki tārņą, kursai nei wogtų, nei piktžodžiuoų, nei murmentų, nei girtuoų ir wienu žodžiu niėko pikto ne daritų... Ar tu tatái ianę kentėtumbei? Ar tu io todrin wiėno ne įžkarótumbei arba ne atstatitumbei?... (391). Ибо говоришь мне: когда бы ты имел такого слугу, который бы не крал, не злословил, не брюзжал, не пьянствовал и, одним словом, ничего злого не делал бы... терпел бы ли ты его, не казнил ли бы ты его за это или не отстрочил бы?...

2. Предположительное сложное в обеих частях:

Idat ii butų kas klāuseš, kas iam paskire tą urėdą sákimo žódžio Diėwo? Ka butų iissái meldžiú atsákeš? (204). Если бы кто его спрашивал, кто ему назначил этот порядок проповеди слова божьего, что бы он, прошу, ответил?

Kaę tassái butų dāreš, kad szito wisso butų įgit galėieš (595). Что ж этот делал бы, когда бы мог всё это приобрести?

3. В придаточном — предположительное простое, в главном — настоящее время изъявительного наклонения:

Kuris tarp iųų žmuo, kuris tur szimtą awių: o iei pražutų wiėna įžg awių, ar nė paliėkt dėwinių dėszimtų ir dėwinių giriói, ir eit anosp kuri búwo pražuwus... Arba kurių žmoná, turėdama grāszių dėsziti, iei pamėstų grāszí wiėną, ar ne uždėga žwakes, ir isžiuoie namus ir ieszko, nėt ik atrandanti? (279). Который из ваших людей, имеющий сто овец, если бы пропала одна из овец, не оставляет ли девяносто девять в лесу и не идет ли к той, которая пропала... Или которая женщина, имея десять грошей, если бы потеряла один грош, не зажигает ли свечи, подметает дом и ищет, пока не найдет?

При наличии настоящего времени причинные оттенки становятся более отчетливыми, наряду с противительным значением.

1. В придаточном — настоящее, в главном — будущее:

Nes iei ant žalo medžio tai dąro, kážg ant sauso bus? (171). Ибо если на зеленом дереве это делают, что будет на сухом?

Jeĩ tad ir Satõnas priesz sawé pėrskirtas yra, kaip stowės karalįsteio... (117). Если же и сам сатана в раздоре с собой, как будет стоять царство его?

2. Настоящее время в обеих частях:

Jeĩ asz Téwu iúsy... o kurg yrá pagerbimas mánas? (39). Если я отец ваш...то где же почитание моё?

Jeĩg tad Dówidás wadina iĩ Wieszpátimi: kaipóg èst sunumi io? (342). Если же Давид называет его господом, то как он может быть сыном его?

Nes iėĩg Wieszpátis Diėwas su mumis, o kas priesz mūs? (24). Ибо если господь бог с нами, кто против нас?

Вопрос в главном может сочетаться с модальной оценкой:

Nes iei mĩlĩtė tiėktái tuos, kuriė ius mĩli, kasg iumus ižg to naudós?... Jeĩ ánszeczĩą duostė tiėmus, nuog kurių tikėtes iog iumus tai atduos, koki iumus už tai malõne? (284). Ибо если любите только тех, которые вас любят, какая вам от этого польза?.. Если раньше дадите тем, на которых надеетесь, что вам это отдадут, какая вам за это милость?..

При наличии прошедшего времени в придаточном предложении последнее обладает причинными оттенками, а будущее или настоящее время в главном предложении — риторическом вопросе обуславливает наличие противительных оттенков. При этом явствуется обычно некоторое сравнительное значение.

1. В придаточном — прошедшее время, в главном — будущее:

Nes iei teipo buwái ne isztikimu ant mažo: o kážg taw ko didėsnio užtikės? (389). Ибо если был таким неверным в малом, то кто ж тебе в чем-нибудь большем поверит?

Nes iei tai buwo, didis dáiktas Jõnui szwėtam igit czė, ant tó pasáulo, toki pagi-gimá... kážg dábar bus, kad... po akim wisso pasáulo girs... (21). Ибо если это было великим делом святому Ивану получить тут, на этом свете, такую похвалу... что ж теперь будет, когда... пред очами всего света будет хвалить.

2. В придаточном — прошедшее, а главном — настоящее время:

O iėĩg Diėwas ir prigimtõmus szakõmus... ne pėrteido: káž iszmanái iog taw tur pėrlaist? (175). А если бог и природным отпрыскам не простил, почему ты думаешь, что тебе должен простить?

Jeĩ ant palitėĩmo lawõno Eližėuszo numirelei atgiio: o kodrinag mus kas túri pėikt, iog tėĩraieĩg kaulus szwėntũĩų, namús Dwásios S. gėrbiame? (369). Если при прикосновении к трупам Ильи покойники ожили, то почему ж нас кто-то должен порицать, что мы почитаем кости святых, обитель духа св.?

При наличии прошедшего времени в обеих частях условной конструкции противительное значение почти заменяется причинным; в риторическом вопросе как бы выражается сожаление, что не совершилось определенное действие или событие.

Nes iei žinõieĩ iog asz piáuiũ kur ne séiau, o rąkioiu kur ne pábereu: o kodrinag ne buwái tuo pilnesniũ?

Arba iei patis dirbt ne porėieĩ, kodrinag wienók manų penigų nė daweĩ penigmá-piamus... (391). Ибо если знал, что я жну, где не сеял, а собираю, где не высыпал, — то почему ж ты не был тем более полным? Или если сам работать не хотел, почему ж однако моих денег не дал менялам?..

Таким образом, синтаксические связи условных, вопросительных, противительных и причинных предложений варьируют в зависимости от соотношения форм сказуемых.

Некоторое своеобразие представляют собой условные конструкции, главное предложение которых представляет собой одновременно риторический вопрос и сравнение: придаточное предложение оформлено как обычное придаточное условное с той лишь разницей, что, кроме условного союза, имеет еще какое-нибудь лексическое средство, связывающее с предыдущим контекстом, и служит исходной точкой для сравнения и вопроса в главном. Кроме того, обе части конструкции связаны между собой лексически: они имеют общий, повторяющийся член — обычно группу сказуемого.

Синтаксическое оформление таких конструкций заключается в том, что в препозитивном придаточном предложении, наряду с условным союзом, стоит другой подчинительный или сочинительный союз, главное же начинается обычно с вопросительных слов; степень сравнения в главном предложении может выражаться чаще всего разными степенями прилагательных, наречий или целым содержанием.

Ср. условно-сравнительное предложение а) без вопроса:

Ir ieig anuos iszklause... toli didžėus bažniciją sąvą iszklausis... (337). И если тех выслушали... тем более церковь свою выслушает...

б) с вопросом:

Ir ieigu žmónes ant kokio ne priprasto gaudimo, ant perkūny, ir žaibawimų krūpcioia, teip iog nuog išgaszcio kiti ir numirszta: kasg tenai bus, kad dagús ir žeme, ir wissas pasaulis padrebés? kad tužt ir griut pradés? (7). И если люди от какого-нибудь непривычного грохота, от грома и молнии вздрагивают, так что от испуга некоторые и умирают; что ж тогда будет, когда небо и земля, и весь мир задрожит, когда всё ломаться и рушиться начнет.

Круг таких конструкций неширок: они встречаются со сказуемыми лишь в изъявительном наклонении: в настоящем, будущем и прошедшем временах.

По характеру вопроса рассматриваемые конструкции могут делиться на две группы:

1) когда вопрос не имеет ясно высказанного сравнения, а высшая степень лишь предполагается, напр.:

Jėig tad toksai išgastis bus súdžios atāncžio, koksai potam bus súdiēncžio? (7) Если же такой испуг будет от судьи приходящего, какой потом будет от судящего?

Jėigu tai wisa tiekai pradžios sopolų, kokieg bus patis soplei (7). Если всё это лишь начало боли, какая же будет сама боль.

...iei wissokes medžes, kuris ne dāro waisėus gero, bus izkirstas, ir ing ūgni imestas: kasg dābar tiks is mēdžiui piktām? (392). Если всякое дерево, которое не дает доброго плода, будет вырублено и брошено в огонь, что ж теперь случится с худым деревом?

2) В других конструкциях сравнение высказывается более или менее полностью:

Bēt ieig tassai bus pažuditas, kuris nieko pikto nei gero nedare: kaipog toli sukėsnis bus pažudimas to, kuris nedare nieko gero, bēt ant to dāre daug pikto? (392). Но если будет казнен тот, кто ничего ни злого, ни доброго не сделал, тем более тяжеля казнь будет тому, который не сделал ничего доброго, а, вместо того, сделал много зла?

Antra, iei tas kuris loioia brōlį sąvą kaitas bus pėklos, o kag tassai kuris ii mūsza, ir pažėidžia, ir liėczė, o kitad ir ūzmusza artimā sąvą? Argu ne bus kaitas pėklos treibros (295). Во-вторых, если тот, который ругает брата своего, заслужит пекла,

а что ж (заслужит) тот, который его бьет и ранит, и касается, а иногда и убивает ближнего своего, не заслужит ли тройного пекла?

Todrinag iei szwētūiū apwāikszczioiame szwētės, kaipóg toli daugesn tos, puog kurios turėio idánt szwētáis butú, tiek buwo szwētūiū? Jei gėrbieme paszwētintuosius, kaipóg toli daugėus pati paszwētintoiá gėrbt pridera? (249). Поэтому если отмечаем празднества святых, то насколько более ту, от которой пошли все святые? Если почитаем освященных, насколько более следует почитать самого освяителя?

O iėigi žolė láuko kuri szią diená yra, o rítu ing pėczių ímmėtá, Diewas teip árwelka kaipog toli daugėus ius mažos wierós? (330). А если траву полевую, которая сегодня есть, а завтра в печь бросают, бог так одевает, как ж тем более нас слабоверных?

При наличии сказуемого придаточного в прошедшем времени сказуемое главного может быть выраженным формами всех времён изъявительного наклонения. Вся конструкция имеет условно-причинное значение. Главное предложение обычно не имеет значения риторического вопроса: оно представляет собой вторую часть сравнения, как бы результат, исходящий из причины, заключающейся в придаточном. Противительные отношения в таких случаях отсутствуют.

Nes iei Powilas S. trozsko skirtis su kunu tuo mirsztančiuoju, ir but su Wieszpaticim Christumi, kaipag toli daugiasn ii to trozsko... (494). Ибо если Павел св. жаждал расстаться с телом этим смертным и быть с господом Христом, как ж тем более она того жаждала.

Jeigi tad anie su tokiuo wargú zopostijos, idánt priimtú Wieszpatí, baisioiá persónoi iump entí: kaipóg mes net turime labiaus zopóstitis... (32). Если же те с таким трудом готовились, чтоб принять господа, в страшном образе к ним идущего, как ж мы даже больше готовиться должны...

Nes iei Hėrodas ansái piktassis, wienók teip búwo duosnús diėná užgimimo sáwo iog púse karalistes sawo žadėio anái sáwo szokinetoiei: kaipag toli didesnės dówanas diėná užgimimo sáwo duos Wieszpatis Christus ániėmus, kuriė ių praszis... (32). Ибо если Ирод, тот злодей, однако был так щедр в день рождения своего, что половину царства своего обещал той своей плясунье; как ж более великие дары в день рождения своего даст господь Христос тем, которые их будут просить...

Nes iei iis ižg niėko wis padáre, ar ne pálógiasn padarit niėką ižg ko? (441). Ибо если он из ничего всё сделал, не удобнее ли сделать ничто из чего?

Таким образом, в рассмотренных условных предложениях, выражающих одновременно условие, вопрос и сравнение, возможны сложные и противоречивые отношения, — риторический вопрос стремится к сокращению, а сравнение — к полноте обоснования мысли; и при этом различные соотношения временных форм обуславливают наличие тех или иных оттенков значения.

Некоторые замечания о порядке следования частей условной конструкции и соотносительных словах

В подавляющем большинстве случаев в условных конструкциях придаточная часть препозитивна, что может подтверждать известное положение о возникновении и развитии условных предложений из вопросительных, т. е. вопрос предшествует ответу, как условие следствию.

По приблизительному подсчету условные конструкции с препозитивной придаточной частью составляют 80% всех условных предложе-

ний. Сюда входят все условно-относительные, условные предложения, содержащие вопрос и сравнение, также большая часть всех других условных предложений. Около 15% условных предложений размещают придаточную часть в постпозиции и лишь около 5% — в середине главной.

Преобладание препозиции придаточной части может свидетельствовать о логической связи условной конструкции с вопросительной; о том свидетельствует и наличие особых конструкций, не то условных, не то вопросительных (о чем речь шла раньше, где говорилось о союзах).

Так как преобладающее большинство условных конструкций с придаточной частью в препозиции, то в главной части возможно наличие соотносительного слова. В качестве соотносительных слов чаще всего встречается *tad* «так, то», вопросительные местоимения и наречия *kazg* «что ж, кто ж», *kodrin* «почему», *tassai* «тот», *ertēs* «может быть» и др. (также союзы: *o* «а», *ir* «и», *bet* «но...»).

Наличие соотносительных слов надо считать обязательным в тех случаях, когда конструкция сильно распространена или сказуемые обеих частей выражены в одинаковых (тем более однородных) временных формах. В таких случаях границы придаточной и главной частей неясны, тем самым неясен и смысл всей конструкции. Напр.:

Nes iei mōkslai ir ižgūldimai ių sudėra ir su rasztū S... iei niēko nāuio nōtnēsza, iei tworū gārdo Wieszpaties ne ārdo, ir ne plēszo, iei ne pēr kēla rubēzių tėwų sawų, iei māisziū ne dāro, o ne pērsakioie tikrūiu sakitoių žōdzio Diēwo, *tad* už tikruosius Prānaszus turi būt klausiti ir priimdinēti (304). Ибо если учения и толкования их согласуются со св. писанием... если ничего нового не приносят, если ограждения града господнего не разрушают и не раздирают, если не передвигают рубежей отцов своих, если мятежа не производят и не преследуют настоящих проповедников слова божьего, так за настоящих пророков должны быть выслушаны и приняты.

Jei manē kas mīli, saugos arba lāikis žōdi māna, ir Tēwas mānas pūmilēs ii, ir ior atēisime ir giwēnimā iamp padarissime (235). Если меня кто любит, будет блюсти или держать слово моё, и отец мой возлюбит его, и к нему придем и житие у него сотворим.

Jei notgriszite, ir ne tapsite kaip mažieji bernelai, ne ieisite ing dāgaus karalīsta (515). Если не возвратитесь и не станете как малые дети, не войдете в царство небесное.

Nes iei tawe piktina akis tawa, ižgrieszk ią ir atmesk nuog savęs (516). Ибо если тебя соблазняет око твое, вырежь его и отбрось от себя.

Как видно из последних примеров, соотносительное слово пропускается иногда даже и при одинаковых формах сказуемых, тем более, если сказуемые обеих частей выражены в разных временных формах.

Выводы:

1) Условные конструкции в Постилле Н. Даукши представляют собой в основном уже сложившуюся синтаксическую категорию, имеющую свои формальные средства выражения условных отношений.

2) В роли условных союзов выступают союзы *jei*, *kad*, *idant*. Однако отмечаются редкие случаи, когда, например, целевые, причинные

союзы употребляются в условных предложениях, а условный союз *jei* возможен в значении изъяснительного, причинного, уступительного.

3) Факты необычного употребления условного союза *jei* в значении вопросительной частицы *ar* и употребление вопросительной частицы *gu* в значении союза *jei* свидетельствуют о связи вопросительных и условных конструкций.

4) Для условных конструкций характерно большое разнообразие употребления временных форм, что связано с основным значением и дополнительными оттенками (особенно причинными): условное значение выражается чаще формами будущего времени, реже — настоящего, и реже всего — прошедшего. При наличии сказуемого в форме прошедшего времени часто возникают дополнительные причинные оттенки.

5) Большим разнообразием структуры и значений отличаются нереальные условные конструкции. Временной план всей конструкции в основном зависит от временных форм и наклонений, соотносящихся между собой в условной конструкции. Наиболее характерно для условных нереальных предложений временное значение будущего и прошедшего, первое создаваемое наличием форм будущего времени изъявительного наклонения или предположительного простого, второе — наличием форм предположительного наклонения прошедшего времени. Значение настоящего времени создается при наличии (в главной части) форм настоящего времени изъявительного наклонения, а также предположительного. Особенностью структуры данных предложений является наличие архаических сложных форм предположительного наклонения со значением настоящего времени и простые формы на *-bei*, *-bim*, *-bite*.

6) Отмечается наличие условно-относительных конструкций, среди которых выделяются условные предложения с одновременным значением придаточного подлежащего (их больше) и — со значением дополнительного. Такие конструкции чаще имеют значение реальных условных предложений, нежели нереальных.

7) Из общего числа условных конструкций особо выделяются характерные для нравоучительной риторики предложения, главная часть которых оформлена в виде риторического вопроса, вносящего в условную конструкцию дополнительное противительное значение, которое чередуется с причинными оттенками в зависимости от временных соотношений сказуемых.

8) Среди условно-вопросительных предложений выделяются еще предложения, в которых главная часть, наряду с риторическим вопросом, содержит сравнение, причем риторический вопрос обычно исключает противительные оттенки. Придаточная часть таких предложений отличается связью с предыдущим контекстом и также служит исходной точкой для сравнения, вторая часть которого и заключена в главной части. Значение сравнения здесь иногда совмещается с при-

чинными оттенками, чередующимися в свою очередь со значением условности, что зависит от временных соотношений сказуемых.

9) Наиболее частая препозитивность придаточной части может объясняться логической связью условия и следствия, что сближает условные конструкции с вопросительными (вопросом — ответом).

10) Основным соотносительным союзом является *tad*; в аналогичной функции могут выступать также различные местоимения, наречия и союзы, но часто соотносительное слово опускается вообще.
